Глава 3: Лазейка сильнейшей печати

Паладин, прятавшийся в отдалении, был ошарашен. Плотные алхимические руны, появившиеся вокруг него, были не только чрезвычайно эзотеричны и сложны для расшифровки, но и никогда ранее не встречались! Это была потерянная алхимия!

Пока Паладин все еще был ошеломлен, из выгравированной печати, окруженной бесчисленными рунами, внезапно вырвался синий свет. Со звуком "крррр" печать раскололась пополам. Постепенно открылся подземный ход, достаточно большой для взрослого человека.

"Хахаха! А вот и я, свиток Рипли!" Френсис подпрыгивал от восторга. Фэн Ли Эр потеряла дар речи от собственного восторга. Она тут же зажгла волшебную лампу и без колебаний вошла внутрь.

Паладин медленно сглотнул. Он закрыл дверь и осторожно двинулся за ними, как только мог, тщательно проверяя окружение и убеждаясь, что никто больше не встревожен внезапной вспышкой света. Проход был абсолютно черным. Сквозь слабый свет, создаваемый Френсисом издалека, Паладин мог смутно разглядеть полуразрушенные и увядшие каменные стены вокруг. Тогда Паладин затаил дыхание и смягчил шаги. Он боялся быть замеченным двумя людьми, стоявшими перед ним.

Френсис и Фэн Ли Эр явно торопились. Их беспокойные шаги эхом разносились по всему проходу. Час был действительно недостаточен.

"Это здесь? Френсис... О, это потрясающе!"

Вскоре после этого они зашли в тупик. Паладин спрятался в углу, нервно наблюдая за ними. Перед ними стояла массивная каменная плита. Камень, который должен был быть сломан, теперь излучал невероятную силу!

Поверхность камня была густо испещрена таинственными рунами, а по периферии - разноцветными рунами, неторопливо плавающими, как рыбки в пруду. Глаза Фэн Ли Эр мгновенно расширились от удивления и неверия в столь чудесное зрелище.

Френсис, стоявший рядом с ней, с энтузиазмом достал из рукава плиту, на которой была выгравирована древняя печать. Паладин с первого взгляда определил, что она похожа на камень на полу библиотеки. На обоих была выгравирована древняя печать.

"Хе-хе, это здорово! Десять тысяч лет назад 325 лучших алхимиков во главе с президентом ассоциации - все сильные и знающие алхимики на всем континенте Олосен - были мобилизованы для создания великой техники запечатывания Ай Менглика. Вся техника содержит 40 000 последовательностей рун. Она считается почти неразрешимой печатью Бога! Величайшее зрелище в алхимии! Шедевр!" Френсис был так взволнован, что его глаза слезились. Дрожащими руками он продолжал что-то бормотать про себя. Тайна мифа скоро будет полностью разгадана.

Фэн Ли Эр, которая сначала была в недоумении, вернула себе самообладание. Но затем она замолчала на некоторое время, так как в ее голове зародились подозрения. Она спросила: "Неужели здесь только свиток Рипли, профессор? Если это просто свиток, то почему столько могущественных алхимиков объединились, чтобы запечатать вход в тот год? Разве недостаточно просто уничтожить свиток?"

Услышав это, Френсис сдержал свое волнение, повернулся и усмехнулся. "Что, по-твоему, мы

сейчас затеваем? Фэн Ли Эр! Мы алхимики. И в данный момент мы преследуем вершину достижений легендарного алхимика! Ключ, чтобы войти во владения Бога! Десять тысяч лет назад президент и те алхимики были такими же, как и мы преследующими истину! Кто бы захотел уничтожить такое искусство, нет, бесценное сокровище!? Но все же, мы не можем допустить, чтобы об этом узнала общественность..."

"Вот почему они решили запечатать его, верно?" Фэн Ли Эр понимающе кивнула. Она ничуть не выглядела обиженной грубым тоном Френсиса.

Френсис усмехнулся. Он погладил выгравированную печать в своей руке и безумно уставился на крошечную щель в центре огромного плавающего магического круга.

"Ты действительно понятлива. Отойди, там могут быть арканные волны, вызванные цепной реакцией, не попади в них..." сказал он, понизив голос.

Фэн Ли Эр слегка кивнула и сделала шаг назад. Увидев это, паладин тут же присел на корточки и огляделся в поисках чего-нибудь, за что можно ухватиться на земле. Возможно, его опыт в алхимии был не так высок, как у Френсиса, но с арканными волнами он был знаком.

В алхимии арканные волны определялись как хаотическое буйство чистых магических элементов, возникающее, когда порядок последовательности рун разрушался, перемещался или увеличивался. Они распространялись подобно океанским волнам. Хотя его разрушительная сила не была особенно сильной, если человек не был осторожен, буйство магических элементов могло проникнуть во все его тело. Следовательно, все нервы и мягкие ткани тела могли быть повреждены. Поэтому с ним нельзя было обращаться небрежно.

В этот момент первоначально несчастное лицо Френсиса вдруг стало серьезным. Медленно подняв выгравированную печать, он направил ее в небольшую щель и крикнул: "Али на пятьдесят градусов! Во имя лунного затмения, раскрой свои объятия, Ай Менглик!".

Выгравированная печать в руке Френсиса немедленно источила чрезвычайно ослепительный свет, как только он произнес заклинание. Паладин, лежавший на земле, пришел в ужас, увидев, как клубы голубого дыма, вылетевшие из щели в камне, стекаются к Френсису, стоявшему перед печатью. Это было похоже на стаю из сотни птиц, возвращающихся в свои гнезда!

В это время на самом верхнем этаже замковой башни Ассоциации Масонов на кровати сидел белобородый старик в белом халате. Он резко открыл глаза и вскочил с кровати. Золотая лента вокруг его руки указывала на то, что это был декан школы этого филиала Ассоциации, Кэппс Райан!

На лице Райана появилось испуганное выражение. Он подбежал к окну и посмотрел вверх. Его глаза, которые до этого были спокойными, в одно мгновение стали паническими!

"Как это может быть...." пробормотал Райан.

Ночное небо, которое раньше было тускло освещено, теперь стало абсолютно черным. Яркая луна, висевшая высоко в небе, также потеряла последние остатки света. Весь мир погрузился в кромешную тьму. Самые злобные существа, дремавшие во тьме, начали выходить на поверхность.

Сила разрушения и трансцендентности! Райан сглотнул. Что-то пришло ему в голову. Как утопающий, хватающийся за соломинку, чтобы выжить, Райан тут же подбежал к книжной

полке и осторожно достал из темного отделения шкатулку из чистого золота. Осторожно открыв ее, он обнаружил внутри кусок пергамента из овечьей кожи, который должен был быть очень старым.

При внимательном рассмотрении оказалось, что это продукт неучтенной эпохи в истории. Определенно, это была вещь, имеющая большую исследовательскую ценность. Однако Райану сейчас было не до этого. Он поспешно достал пергамент и развернул его. Когда он прочитал простые слова, написанные на пергаменте, на его лице появилось отчаяние. Он словно провалился в бездну.

Рука Райана дрогнула. Пергамент упал на землю, когда его хватка ослабла. Он рухнул, как тряпичная кукла, с таким видом, словно потерял свою душу. Его глаза были наполнены болью и паникой.

"Почему? Почему!? Почему это я? Почему это должно быть в мою очередь?!"

http://tl.rulate.ru/book/85319/2974687